ISSN:2828-6235
Impact factor:13.77

International Journal of Literature and Language Studies(IJLLS)

УДК 372.881.161.1

MORPHOLOGICAL AND WORD-FORMATION FEATURES OF BORROWED LEXEMES

Ibragimova Dilshoda Abduqodir qizi,
MasterNational University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,Tashkent, Uzbekistan
Scientific supervisor**: Akhmedova Muqaddas Khadimatovna**
E-MAIL: axmedova.muqaddas@gmail.ru
E-MAIL: ibragimovadilsoda5@gmail.com
doi:**https://doi.org/10.5281/zenodo.23366194**

ABSTRACT. The article examines the morphological and word-formation features of borrowed lexemes in contemporary Russian. Particular attention is paid to the processes of grammatical adaptation of foreign words, their integration into the grammatical categories of gender, number, and case, as well as their participation in word-formation patterns. The article analyzes the adaptation of Anglicisms in colloquial speech, professional communication, and internet discourse. Using specific linguistic examples, it identifies the main trends in the integration of borrowed vocabulary into the grammatical and derivational systems of the Russian language.
Keywords: borrowed vocabulary, Anglicisms, morphological adaptation, word formation, grammatical category, suffixation, affixation, internet discourse, Russian language.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЛЕКСЕМ

Ибрагимова Дилшода Абдукодир Кизи –
магистр, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан,
Научный руководитель: **Ахмедова Мукаддас Хадиматовна**
E-MAIL: ibragimovadilsoda5@gmail.com
E-MAIL: axmedova.muqaddas@gmail.ru
doi:**https://doi.org/10.5281/zenodo.23366194**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются морфологические и словообразовательные особенности заимствованных лексем в современном русском языке. Особое внимание уделяется процессам грамматической адаптации иноязычных слов, их включению в категории рода, числа и падежа, а также участию в словообразовательных моделях. Анализируются особенности освоения англицизмов в разговорной речи, профессиональной коммуникации и интернет-дискурсе. На конкретных языковых примерах раскрываются основные тенденции интеграции заимствованной лексики в грамматическую и деривационную систему русского языка.
Ключевые слова: заимствованная лексика, англицизмы, морфологическая адаптация, словообразование, грамматическая категория, суффиксация, аффиксация, интернет-дискурс, русский язык.

Проблема морфологического и словообразовательного освоения заимствованной лексики занимает важное место в современной лингвистике, поскольку именно на уровне

грамматической и деривационной адаптации наиболее ярко проявляется степень интеграции иноязычного слова в систему принимающего языка. Если первоначально заимствование функционирует как чужеродный элемент, то в процессе активного употребления оно постепенно подчиняется законам русской морфологии, приобретает словообразовательную продуктивность и становится полноценной частью лексической системы русского языка. Исследование заимствованной лексики и особенностей её функционирования в русском языке представлено, в частности, в работах Л. П. Крысина [1;
Исследование морфологических особенностей заимствованных слов связано с трудами как классических, так и современных языковедов. Значительный вклад в изучение грамматического строя русского языка внесли И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, Е. А. Земская, Л. П. Крысин и другие исследователи. В современной лингвистике вопросы морфологической адаптации заимствований рассматриваются в контексте языковой динамики, процессов глобализации и активного взаимодействия русского языка с английским языком как одним из основных источников современной международной лексики. Общие закономерности функционирования и освоения иноязычных слов в русском языке получили отражение в исследованиях Л. П. Крысина [1; 2], а вопросы словообразовательной организации русского языка подробно рассматриваются Е. А. Земской [4].

Прежде всего необходимо определить рабочее понимание термина «морфологическая адаптация заимствования». Под данным понятием в настоящем исследовании понимается процесс включения иноязычной единицы в систему грамматических категорий русского языка, в результате которого слово получает род, формы числа и падежа, а также возможность участвовать в словообразовательных процессах русского языка. Такое понимание соотносится с общим подходом к освоению иноязычной лексики, при котором учитываются не только её употребление в речи, но и включение в грамматическую систему языка-реципиента [1; 2].

Следует также отметить, что в современном языкознании существуют различные подходы к определению степени адаптации заимствованной лексики. Так, в рамках традиционного подхода освоение иноязычного слова связывается с его постепенным подчинением морфологическим нормам русского языка. Грамматическое устройство слова и его функционирование в системе русского языка подробно рассматриваются в трудах В. В. Виноградова [3]. Современные исследователи, в свою очередь, обращают внимание на возможность длительного существования морфологически неосвоенных или частично освоенных единиц, особенно в условиях цифровой коммуникации и глобального медиапространства. Проблема адаптации заимствованной лексики предполагает учёт характера её употребления, сферы распространения и степени включённости в систему принимающего языка [1; 2].

В настоящем исследовании представляется наиболее убедительной гипотеза постепенной адаптации, согласно которой степень морфологического освоения зависит от частотности употребления, сферы функционирования и коммуникативной востребованности слова. Чем активнее заимствование используется в повседневной речи, тем больше предпосылок для его включения в морфологическую систему русского языка. При этом скорость и характер адаптации могут различаться в зависимости от конкретной лексемы, её значения и условий употребления [1; 2].

Одной из важнейших морфологических характеристик заимствованных слов является категория рода. В русском языке существительное характеризуется грамматической родовой принадлежностью, поэтому иноязычные слова, включающиеся в систему существительных, также соотносятся с определённым родом. Выбор рода может зависеть от формальных признаков слова, особенностей его окончания, семантики и сложившейся

языковой практики. Грамматические характеристики слова и закономерности функционирования категорий русского языка рассматриваются в трудах В. В. Виноградова [3].

Например, слова офис, маркетинг, сканер, смартфон относятся к мужскому роду благодаря нулевому окончанию, характерному для значительной части русских существительных мужского рода. Заимствования презентация, инновация, индустрия приобретают женский род вследствие окончания -а/-я. Интерес представляют случаи колебаний рода, характерные для процесса адаптации. Так, слово кофе традиционно употребляется в мужском роде, однако современная литературная норма допускает также употребление среднего рода. Подобные случаи показывают, что грамматическое освоение иноязычной лексики может Особое место занимают несклоняемые заимствования. Их грамматическая адаптация отличается от адаптации слов, включённых в систему падежного словоизменения. К данной группе относятся слова пальто, меню, жюри, такси, шоу. Несмотря на отсутствие падежных окончаний, такие единицы функционируют в составе русских словосочетаний и предложений, а некоторые из них участвуют в словообразовательных процессах. Например, от слова шоу образуются сложные наименования шоу-бизнес, шоу-программа. Эти примеры свидетельствуют о том, что отсутствие склонения само по себе не исключает активного употребления слова и его участия в формировании новых лексических единиц. Особенности функционирования заимствований в системе русского языка рассматриваются Л. П. Крысиным [1; 2].

Существенным аспектом морфологической адаптации является категория числа. Большинство заимствований включается в систему русской флексии и получает формы множественного числа: блогер — блогеры, сканер — сканеры, менеджер — менеджеры. При этом отдельные слова могут демонстрировать вариативность в образовании форм множественного числа, особенно на ранних этапах освоения. Например, в употреблении слова дилер встречались формы дилеры и дилера. В современном литературном употреблении нормативной формой является дилеры. Подобные примеры показывают, что освоение заимствованной лексики связано с её постепенным включением в продуктивные модели русского словоизменения [1; 3].

Особое внимание исследователей привлекает проблема склонения заимствованных слов. Склоняемость можно рассматривать как один из показателей грамматической интеграции лексемы в систему русского языка. При этом степень освоения определяется не одним признаком, а совокупностью грамматических и функциональных характеристик слова [1; 3].

Например, слова компьютер, принтер, маркетинг включаются в систему русского склонения: компьютера, компьютеру, маркетингом. В то же время часть новых англицизмов может демонстрировать вариативность в употреблении. Так, слово лайк активно склоняется (лайка, лайку), тогда как слово хайп в отдельных контекстах может сохранять признаки морфологической нестабильности. Подобные явления отражают неодинаковую степень освоения отдельных заимствований и зависимость их грамматического оформления от речевой практики.

Важнейшим этапом освоения заимствований является их участие в словообразовательных процессах. Способность образовывать производные слова свидетельствует о включённости заимствованной основы в деривационную систему принимающего языка. В этом отношении особенно значимы исследования Е. А. Земской, посвящённые словообразованию современного русского языка [4].

Наиболее продуктивным способом освоения заимствованных основ является суффиксация. Иноязычные основы активно сочетаются с русскими суффиксами, в результате чего формируются новые существительные, прилагательные и глаголы:

- блог → блогер, блогерский;
- скан → сканировать, сканирование;
- лайк → лайкать;
- тролль → троллить, троллинг.

Особенно показательны глагольные образования с суффиксами -ить, -овать, -ировать. Они позволяют заимствованной основе включаться в систему русской глагольной морфологии. Например: архивировать, сканировать, тестировать, гуглить. Подобные модели отличаются высокой продуктивностью в современной разговорной и профессиональной речи. Использование русских словообразовательных средств при образовании производных от иноязычных основ соответствует общим закономерностям словообразовательной системы русского языка [4].

Интерес представляет конкуренция различных словообразовательных моделей. Так, от английского scan возникли формы сканировать и разговорное сканить. Первая модель соответствует распространённому способу образования глаголов с суффиксом -ировать, тогда как вторая демонстрирует тенденцию к языковой экономии и использованию более краткой разговорной модели. Сосуществование подобных форм свидетельствует о вариативности словообразовательных процессов и различиях между книжной, профессиональной и разговорной речью. Вариативность словообразовательных моделей может рассматриваться в рамках общих закономерностей развития и функционирования современного русского словообразования [4].Одним из распространённых способов словообразования является аффиксация. Заимствованные основы активно соединяются с русскими приставками и суффиксами, образуя новые слова: перепостить, забанить, разлогиниться. Подобные образования свидетельствуют о включении англицизмов в систему русского словообразования. Особенно продуктивными в рассматриваемых примерах являются модели с приставками за-, пере-, про- и суффиксом -ить.

Например:

- бан → забанить;
- пост → репостить, перепостить;
- лайк → лайкнуть;
- логин → разлогиниться.

Подобные образования в определённых коммуникативных ситуациях воспринимаются носителями языка как привычные элементы разговорной речи и интернет-коммуникации. Их структура демонстрирует взаимодействие иноязычной основы с русскими аффиксами и словообразовательными моделями. В результате заимствованная единица может приобретать новые грамматические характеристики и расширять свои функциональные возможности [2; 4].

В современной лингвистике активно обсуждается вопрос о степени словообразовательной самостоятельности заимствованных основ. Некоторые заимствования становятся основой для формирования целых словообразовательных гнёзд, объединяющих производные слова с общим корнем и связанными значениями. Например, от слова бренд образуются производные брендовый, ребрендинг, брендирование. Аналогичным образом функционируют слова маркетинг, сканер, пиар. Образование производных демонстрирует возможность включения иноязычных основ в продуктивные словообразовательные отношения русского языка [2; 4].

Особый интерес представляет освоение заимствований в молодёжном и интернет-дискурсе. В этих сферах активно развиваются модели гибридного словообразования, при которых иноязычная основа соединяется с русскими словообразовательными средствами. Например:

- хейт → хейтить;

- флекс → флексить;
- донат → донатить;
- стрим → стример, стримить.

Подобные образования свидетельствуют о способности русской словообразовательной системы использовать иноязычный материал для создания новых лексических единиц. Несмотря на иностранное происхождение корня, производные слова оформляются с помощью русских морфологических и словообразовательных средств. При этом распространённость и нормативный статус таких единиц могут различаться в зависимости от возраста носителей языка, сферы общения и частотности употребления. Общие принципы образования производных слов и функционирования словообразовательных моделей представлены в работах Е. А. Земской [4].Следует отметить, что отношение к активному проникновению англицизмов в русский язык неоднозначно. Представители пуристического направления обращают внимание на возможное чрезмерное заимствование и риск ослабления национальной языковой специфики. Вместе с тем заимствование является одним из естественных механизмов языкового развития. Русская словообразовательная система располагает разнообразными средствами, позволяющими адаптировать иноязычные основы и включать их в собственные грамматические и деривационные модели. Рассмотрение заимствований в контексте языковой динамики позволяет оценивать их не только как внешнее влияние, но и как материал, взаимодействующий с внутренними закономерностями принимающего языка [1; 2; 4]. В рамках данного исследования представляется обоснованным подход, согласно которому морфологическая и словообразовательная адаптация не приводит автоматически к разрушению системы русского языка, а демонстрирует её продуктивность и гибкость. Иноязычные элементы не обязательно остаются изолированными: в зависимости от характера употребления они могут подчиняться внутренним грамматическим закономерностям русского языка, образовывать производные слова и участвовать в формировании новых лексических связей. Вместе с тем степень адаптации каждой конкретной лексемы требует отдельного анализа с учётом её грамматических характеристик, словообразовательного потенциала и сферы функционирования [1; 2; 4].

Таким образом, морфологические и словообразовательные особенности заимствованных лексем свидетельствуют о сложном и многоступенчатом процессе языковой адаптации. Заимствованные слова постепенно включаются в систему категорий рода, числа и падежа, приобретают способность к склонению и становятся основой для новых словообразовательных моделей. Особенно активно данные процессы проявляются в современном интернет-дискурсе, молодёжной коммуникации и разговорной речи. Анализ теоретических подходов и языкового материала позволяет сделать вывод о высокой адаптивности русского языка и его способности интегрировать иноязычные элементы посредством собственных грамматических и словообразовательных механизмов. При этом степень освоения заимствований зависит от частотности употребления, коммуникативной востребованности и сферы функционирования конкретной лексемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: Наука, 1968. — 208 с.
2. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 883 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. — 4-е изд. — М.: Русский язык, 2001. — 720 с.

4. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 328 с.
5. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVIII–XIX вв. — М.: Высшая школа, 1982. — 528 с.
6. Алексеева М.М. Фонетическая адаптация англицизмов в современном русском языке // Вестник филологических наук. — 2019. — № 4. — С. 12-16.
7. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. — Владивосток: Диалог-МГУ, 1997. — 156 с.